

ИГНАТЬЕВ М. Е. IGNATIEV M. E.

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. *Candidate of Law Sciences, associate professor, associate professor of criminalistics of the M. V. Lomonosov Moscow State University.*

КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ АППАРАТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРИЧИННОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрен широкий спектр вопросов классификации понятий криминалистической теории причинности, даны толкования дихотомического, атрибутивного, рефлексивного и трихотомического делений, соответствующие им классификации понятий указанной теории, приведены соответствующие практические примеры, интерпретирующие эти классификации.

Ключевые слова: криминалистические классификации, причинность теории причинности.

CLASSIFICATION APPARATUS OF THE CRIMINALISTIC CAUSITY THEORY

Annotation. The article covers a wide range of issues of concepts classification of the forensic theory of causality; it also gives an interpretation of the dichotomous, attributive, reflexive and trichotomous divisions, the classifications of the concepts of the theory corresponding to them, and the relevant practical examples that interpret these classifications.

Keywords: forensic classifications, causality, theory of causality.

Логическая структура любого понятия имеет содержание и объем, ее раскрытие основывается на логике развертывания содержания с последующей логикой раскрытия объема. На этом основании процесс формирования понятия и его определение включает в качестве *необходимого момента процедуры деления*, т. е. сначала определение, а затем и деление являются двумя факторами, в соответствии с которыми понятие приобретает свой *гносеологический статус*.

Содержание понятия и его объем находятся в постоянном взаимодействии, когда понятие используется в процессе научного анализа выбранного для исследования предмета, хотя диалектически содержание и объем — противоположные моменты одного понятия. В процессе познания предмета, до определенного этапа, в этом взаимодействии усматривается действие обратной зависимости, т. е. с увеличением объема понятия уменьшается его содержание и с увеличением содержания уменьшается его объем («закон обратного отношения»). Этап более развитой формы познания «прекращает» действие указанного закона, т. к. познава-

тельное значение формально-логического правила обратной зависимости не способствует действительной внутренней связи между содержанием и объемом развивающегося понятия, по причине того, что трактует понятия как неизменные. Однако познание всегда предполагает углубление знаний по содержанию, а это с необходимостью ведет к расширению объема знания. Этот тезис указывает на особую взаимосвязь содержания и объема понятия, которую следует выразить диалектической цепью — «открытие новых предметов закономерно влечет за собой обнаружение свойств новых признаков, а их открытие способствует обнаружению новых предметов». Фактически это прямая *причинно-следственная зависимость* между содержанием и объемом диалектики развития понятий, т. е. в процессе развития человеческого познания и содержание, и объем (как обе стороны познания) изменяются в одном направлении, только роста и углубления. Здесь уместна полная аналогия с развитием и криминалистических понятий причинности.

В формальной логике приняты различные способы деления понятий, которые коррелируют с соответствующим подходом и к их определениям, т. е. рассматривать эти операции как независимые друг от друга логические конструкции. Это позволяет показать органическую связь различных видов деления и между собой и их соответствие общему ходу развития понятия как целого, его определениям.

Характер развертывания содержания понятия и его влияние на объем, в соответствии с тематикой настоящего исследования, позволяет рассмотреть виды деления, которые наиболее часто встречаются в практике познания причинно-следственных связей на основе использования соответствующих понятий.

1. *Дихотомическое деление*¹². Данный вид представляет собой операцию, которая позволяет некую целостность делить на два взаимоисключающих друг друга класса. Фактически это первый этап формирования объема понятия, основанного на особенности выделения положительной части его объема (всегда определенной) и отрицательной части его объема (всегда неопределенной). Закономерным в этой связи является тот факт, что увеличение совокупности предметов, подвергнутых дихотомии, увеличивает неопределенность отрицательного объема. На этом основании определение по возможности не должно содержать отрицательных признаков (понятий). Действие этого правила минимизируется с уменьшением объема определяемого понятия.

Основание (признак) дихотомического деления всегда обусловлен целями познания, а также свойствами познаваемого предмета. На практике исследование, как правило, ограничивается первой дихотомией, по причине того, что последующие способствуют росту неопределенности выделяемых классов предметов.

Значение дихотомического деления важно в исследовании, где необходимы категорические решения или требуется определение круга изучаемых явлений.

Полагаем, характеристика этого вида деления понятий в полной мере может быть использована для целей настоящей работы, поскольку члены дихотомии всегда исключают друг друга, т. е. исчерпывают весь объем родового понятия, под-

¹² Простейшая операция деления понятий, однако ее можно считать важной в процессе проведения научных и практических исследований по причине того, что на ее основе построено действие такого фундаментального закона логики, как закона исключенного третьего, выражающего собой требование непротиворечивости мышления.

вергнутого делению. Делимым понятием, разумеется, мы считаем понятие *причинность*, в его философском и общетеоретическом содержании.

В этой связи, на наш взгляд, нет необходимости в подробной аргументации дихотомического деления основного понятия исследуемой проблемы, которое по *предметному признаку* можно разделить на понятия «*криминалистическая причинность*» и «*не криминалистическая причинность*» (уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, криминологическая и пр.).

Понятие «криминалистическая причинность», т. е. криминалистическая каузальность определяется нами в качестве криминалистической категории в объеме генетической связи элементов содержательной стороны преступной деятельности, установленной на техническом и методическом уровне посредством использования криминалистических способов и средств субъектом правоприменения.

Совокупность объектов, охватываемых понятием «криминалистическая причинность», т. е. явления, предметы и процессы, на которые направлена предметно-практическая управляющая и познавательная деятельность правоприменителя, составляет его объем.

2. *Атрибутивное деление*¹³. Процесс познания предполагает эскалацию знания. По этой причине раскрытие объема понятий на основе его дихотомического деления есть лишь «начало пути», движение по которому предполагает внутреннюю дифференциацию явлений, предметов и процессов на отдельные элементы, что приводит к формированию более высоких форм дифференциации однородных явлений.

По существу, атрибутивное деление представляет собой деление объема понятия на виды по избранному существенному основанию. Деление осуществляется по правилам формальной логики¹⁴ и производится до момента, пока не будет исчерпан объем всего рода. При этом в исследовании следует опасаться распространенной ошибки — подмены основания и несоблюдения правил соразмерности.

В криминалистике практически каждое исследование сталкивается с развитием содержания и объема понятия и поэтому требования соразмерности постоянно нарушаются, т. к. познавательный процесс непрерывен. Данный факт требует постоянного учета «пророщенного» нового знания в системе развивающегося понятия и его включения в логическую структуру. Эта тенденция порождает постоянную потребность уточнения понятий, что обычно является одной из первых процедур научного исследования. Не исключение в этом ряду и криминалистика с формирующимся научным языком, в том числе связанным с пониманием криминалистических причинно-следственных связей.

Проведенное выше дихотомическое деление понятия «причинность» и выделение понятия «криминалистическая причинность» позволяет продолжить операции деления понятий посредством атрибутивного деления, что, безусловно, позволяет расширить понятийный и терминологический аппарат языка криминали-

¹³ Логическая операция, раскрывающая объем понятия по видообразующему признаку.

¹⁴ Правило: 1) соразмерности требует равенства объемов делимого понятия и членов деления; 2) единого основания предписывает необходимость сохранения признака деления на протяжении всего деления; 3) непрерывности указывает на недопущение при делении скачков, а также пересечения объемов членов деления.

стики в таком элементе ее системы, как криминалистическая теория причинности. Подобные удачные попытки сделать это уже были в криминалистике [1], мы же попытаемся углубить и расширить этот опыт.

Причинная связь имеет генетический характер. Однако это генетическое свойство присуще исключительно полной причине, что достаточно подробно аргументировано современной концепцией детерминизма. Установление полной причины всегда возможно в относительно простых случаях, где связь со следствием просматривается с очевидностью. Например, неисправность тормозной системы явилось причиной дорожно-транспортного происшествия, повлекшего тяжкие последствия. Такие обстоятельства встречаются в расследовании преступлений, вместе с тем оно намного чаще сталкивается с проблемой установления причинности криминалистическими способами и средствами (криминалистической причинности), когда совокупность ряда обстоятельств, появление которых (при наличии множества других обстоятельств, уже имевшихся в данной ситуации и до наступления следствия и образующих собой условия действия причины) ведет к появлению следствия. Говоря иными словами, имеет место *специфическая* причина, как она определена в философских источниках. Толкуя данное понятие, эти источники отмечают «объединение в специфической причине наиболее существенных в данной ситуации компонентов полной причины, а оставшиеся компоненты выступают в ней лишь как ее условия действия» [2, с. 384]. В качестве обобщенного примера уместно привести отдельные ситуации, связанные с железнодорожными катастрофами, когда причиной схода железнодорожного состава с рельсов явилась неисправность их креплений между стыками, стрелочными переводами и т. п. Этот факт представляется специфической причиной, объединяющей в себе существенные компоненты полной причины, которые могут быть выражены различными нарушениями правил осмотра железнодорожного полотна специалистами, своевременности его ремонта и пр. Полно это обстоятельство иллюстрирует катастрофа в Московском метрополитене, произошедшая 15 июля 2014 г. на перегоне между станциями «Парк Победы» и «Славянский бульвар» Арбатско-Покровской линии. В результате катастрофы, которая стала крупнейшей техногенной аварией в московском метро, погибли 24 человека. Следствие по уголовному делу, возбужденному по ст. 263.1 п. 3 УК РФ («Неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц») рассматривало несколько техногенных версий причин аварии: неисправность вагонов, неисправность стрелки, проседание полотна, а также скачок напряжения, из-за которого началось резкое торможение состава. Однако было установлено, что старшим дорожным мастером службы пути Б. и его помощником Г. были нарушены правила укладки стрелочного перевода, и его механизм был зафиксирован ненадлежащим образом, что и явилось специфической причиной катастрофы. За ненадлежащий контроль за результатами проведенных работ, что явилось частью полной причины и создало условия для катастрофы, к уголовной ответственности были привлечены должностные лица ООО «Спецтехреконструкция» и заместитель начальника дистанции капитального ремонта службы пути ГУП «Московский метрополитен».

Таким образом, атрибутивно понятие «криминалистическая причинность» по основанию *фактора возникновения* может быть разделено на понятия *полной причины (очевидность фактора генетической связи со следствием)* и *специфической причины (генетическая связь только с «главным» следствием)*.

Толкование содержания специфичной причины указывает на некоторую сложность структуры содержания этого понятия, в связи с чем для научно-прикладных целей оно может быть также подвергнуто атрибутивному делению по основанию *направленности характера действия фактора*, активирующего причину. Данное классификационное основание позволяет выделить *кондициональную* причину и *реализаторную* причину. Последнюю иногда определяют понятием «повод» [3, с. 411].

Раскрывая содержание каждого из этих элементов, можно отметить, что кондициональная причина представляет собой внешние и внутренние факторы, которые в своей реализации активизируют специфическую причину, чем фактически превращают явление (предмет, процесс) в реальную действительность. Активация специфической причины на основе действия кондициональной причины, как условие, накладывает свой отпечаток на качество вызванного причиной следствия. Кондициональным причинам свойственна заменяемость и вариабельность. Абстрактным примером кондициональной причины, в своей реализации активизирующей специфическую причину, можно считать ситуацию совершения убийства в состоянии аффекта. Аффектообразующей причиной может выступать, например, длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в результате систематического противоправного или аморального поведения потерпевшего (внешние и внутренние факторы). Аффект в этом случае специфическая причина и результат длительных, растянутых во времени неприязненных отношений между виновным и потерпевшим, т. е. эти отношения имеют постоянную отрицательную эмоционально-психическую динамику в результате многократного противоправного или аморального поведения. Последний по времени акт (скандал, оскорбление, побои и т. п.) становится специфической причиной, которая «переполняет чашу терпения» виновного, приводит его к «эмоциональному взрыву», где совершение преступления есть ответная реакция на поведение потерпевшего.

Реализационная причина также отражает внешний и внутренний факторы, которые под влиянием совокупности условий определяют время наступления следствия. Иллюстрация этой причины возможна на примере виктимного поведения жертвы изнасилования, когда эта жертва, говоря условно, имеет особое свойство, подает повод преступнику о своей предрасположенности при определенных обстоятельствах стать жертвой преступления.

Криминалистическая причинность как явление всегда реализуется в объеме и границах определенной системы (система преступной деятельности) или во взаимодействии нескольких систем (система преступной деятельности — система деятельности по расследованию). Кроме того, эта реализация может просматриваться между элементами, которые образуют указанные системы. В этой связи по основанию *системного взаимодействия* понятие «криминалистическая причинность» может быть атрибутивно разделено на *внутреннюю* и *внешнюю* причинность (причины). И внутренние, и внешние причины чаще коррелируют между со-

бой в обеих системах. Однако могут выступать и самостоятельно. Так, например, оставление ценных личных вещей без контрольного внимания их владельца (причина) может выступить внешней причиной внезапно возникшего умысла на совершение их кражи и совершение ее (следствие).

И последнее, *направленность действия* позволяет произвести деление понятия «криминалистическая причинность» на *непосредственную* и *опосредованную* (предполагающую действия через промежуточные звенья) причинность [4, с. 285—286] (причины). Если с пониманием того, что такое непосредственная причина проблем в общем-то не возникает, то опосредованная причина требует толкования. Так, любой материальный состав уголовно-наказуемого деяния, который в диспозиции содержит последовательные квалифицирующие признаки, требующие своего установления посредством использования криминалистических способов и средств в своей объективной стороне, содержит опосредованную причинность, а ее определение требует установления совершенных действий через «промежуточные причинные звенья» и приведение этих действий к достижению преступного результата. Например, диспозиция ст. 273 УК РФ предусматривает создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Это означает, что, установив причину создания соответствующей компьютерной программы в расследовании ее нужно «доказать» причиной распространения или использования, связав эту опосредованную причинность с определенным в норме преступным результатом, как следствием. Сама по себе причина создания такой компьютерной программы без причины распространения или использования лишена смысла, т. к. не предусматривает следствия.

Проведенные атрибутивные деления понятия «криминалистическая причинность», как, впрочем, и другие виды деления понятий, являются актуальными потому, что имеют как научное, так и практическое криминалистическое значение, которое позволяет проводить однообразное описание и объяснение явлений (предметов и процессов), связанных с исследованием системы преступной деятельности и системы деятельности по расследованию преступлений, раздельное и в их взаимодействии.

3. Рефлексивное деление. Представленные выше дихотомическое и атрибутивное деления понятий можно рассматривать в диалектической последовательности, т. е. дихотомическое деление понятия углубляется логикой мыслительной операции посредством его атрибутивного деления. Однако процессы формализации научного знания о понятиях наряду с этой диалектикой аналитического подхода позволяют использовать и синтетический подход, в ходе которого дифференциация рода на виды должна привести к интеграции, т. е. к образованию видов более высокого порядка. Сведение объема понятий к более глубокому основанию, логическая операция, позволяющая решить эту задачу, называется «рефлексивным

делением» [5, с. 120]¹⁵. В основе рефлексивного деления понятий лежит не формальное, но диалектическое противоречие, что указывает на необходимость использования приемов теоретического анализа для их выведения, предполагающего постижение предмета на уровне развитого противоречия. Рефлексивное деление предполагает взаимный переход членов деления (понятий) друг друга, не оставляя их неопределенными.

Фактически рефлексивное деление предусматривает деление понятий и представление их в абстрактной и конкретной форме, что имеет исключительно теоретическое значение.

4. *Трихотомическое деление.* Суть данного вида деления понятия основано на том, что обуславливает эту операцию результатом получения не двухчленного деления противоречащих понятий, как в дихотомическом делении, а в трехчленном, где третий член выражает единство двух предыдущих. Фактически это есть синтез рефлексивных определений понятия, «гегелевские триады». В этой связи любое из приведенных понятий, которое можно будет отнести к криминалистической теории причинности следует представить на основе объяснения триады «сущность — явление — действительность» или «единичное — особенное — общее». Однако в рамках настоящей статьи такое деление понятий нам представляется неактуальным.

Значение для науки и практики познания видов деления понятий хорошо отражено следующим тезисом, в котором справедливо подмечено, что «дихотомия, рефлексия и трихотомия — это произвольные конструкции, навязанные мышлением действительности. Они выражают действительные процессы развития материального мира. Последние, в частности, представляют собой наиболее рациональную форму выражения действия в отношении понятий закона отрицания отрицания» [5, с. 121—122].

Известно, что отрицание отрицания имеет циклическую форму, которая стремится к бесконечности и восходит от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, а поэтому использование трихотомического деления понятий в научно-практическом познании, перманентно к развивающемуся явлению, предмету или процессу всегда означает переход трихотомического деления в политомическое. Однако этот вид деления, как, собственно и рефлексивное деление, может быть выявлен при условии прохождения познанием теоретической стадии исследования указанных явлений, предметов и процессов.

Формальная логика рассматривает классификацию в качестве особого вида деления понятий, однако от обычного деления она отличается относительно устойчивым характером и сохраняется более или менее длительное время.

Теория науки знает достаточно определений этого понятия. Наиболее актуализированные понятия этого ряда принадлежат авторам Большой советской энциклопедии [6] и известному советскому специалисту в области логики Н. И. Кондакову [7, с. 214—215].

¹⁵ Рефлексивное деление — это деление по основанию противоречия, где два понятия являются одновременно соединенными в рамках одного целого и одновременно разъединенными. (Кондауров В. И. Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты): моногр. М.: ИНФРА-М, 2014).

С делением объема понятий связывали классификацию М. С. Строгович [8, с. 98], В. Ф. Асмус [9, с. 62—63] и многие другие специалисты, исследовавшие этот вопрос.

На основе проведенного анализа специальной литературы по данному вопросу нам наиболее близка позиция В. Ф. Асмуса относительно того, что деление понятий является логическим приемом [9, с. 62], который и используется при классификации¹⁶. Этот уважаемый логик определил пять правил деления понятия на основе классификации [9, с. 63]. Отметим, что они соответствуют наиболее общим правилам — принципам координации и субординации.

В криминалистике классификации представляют собой накопленные и особым образом систематизированные научные криминалистические знания, образующие особое средство, разрабатываемое криминалистикой для борьбы с преступностью. Наряду с приемами формальной и диалектической логики научно и обоснованно осуществлять классификацию криминалистических объектов позволяет системный подход, т. к. системность есть существенный признак классификации.

Криминалистическая методология определила популярные виды классификаций, выделив среди них простые, сложные и составные классификации. Она же и определила их роль в качестве средства познания криминалистических явлений, предметов и процессов — быть для субъекта познания источником, который позволяет судить о наличии у классифицированного явления, предмета или процесса других существенных классификационных признаков, что позволяет ему расширять о них свои знания. Об этом свойстве классификации хорошо отзывался А. Р. Белкин: «Зная закономерности возникновения и изменения подобных признаков, можно прогнозировать появление новых членов классификации, процессов умножения или сокращения членов классификации, а следовательно, и гипотетически представлять их возможное влияние на процесс расследования. Средства и методы их использования в доказывании» [10, с. 16].

В соответствии с целями настоящей статьи понятия, связанные с причинностью и причинно-следственными криминалистическими связями следует отнести к *логико-криминалистической классификации*, группе криминалистических классификаций, которые в силу различных причин приобрели специфическое значение в криминалистике, разряду — *классификация связей и отношений*.

Относительно понятия «криминалистическая причинность» причинно-следственные связи в системе «преступная деятельность» и системе «криминалистическая деятельность по расследованию преступлений» могут быть классифицированы относительно каждой системы, а также взаимоотношений между обоими системами по следующим основаниям:

1. *Относимость к явлению, предмету, процессу* эти связи могут быть рассмотрены как *внутренние и внешние; необходимые и случайные; существенные и несущественные*.

¹⁶ «Классификация есть распределение всех предметов известного класса по разрядам, при котором переход из одного разряда к другому совершается систематически, по определенному правилу, каждый предмет класса попадает в какой-нибудь один из разрядов класса, а в сумме всех предметов во всех разрядах оказывается в точности равной сумме всех предметов класса» (Асмус В. Ф. Указ. соч. С. 62—63).

2. *Форме детерминации — жесткие, корреляционные, вероятностные.*
3. *Характеру результата — порождения, преобразования.*
4. *Направленности действия — прямые, обратные.*
5. *По типу определяемых процессов — функционирования, развития, управления.*
6. *Предмету — обеспечивающие перенос энергии, вещества, информации.*

Разумеется, не все представленные выше системы классификаций причинно-следственных связей имеют равное научное и практическое значение. Хотя, на наш взгляд, все эти классификации тем или иным образом могут быть использованы в указанных исследованиях для отражения и описания этого вида связей в детерминации.

Особого внимания заслуживает деление причин на внутренние и внешние, т. к. в структуре поведения (в деятельности) конкретного лица они всегда присутствуют и взаимодействуют друг с другом.

Последствия преступной деятельности как элементы определенного процесса и результат преступной деятельности есть непосредственное порождение внешней деятельности субъекта. Указанные последствия — суть следствия системы внутренних действий, которые определяются установками субъекта, его целью и мотивами, что, в свою очередь, обусловлено действием множества факторов и условий внешнего порядка, где порождаемый установкой мотив всегда, при совершении преступлений с материальным составом, служит побудительной причиной действий субъекта.

На этом основании обоснованным является вывод о том, что «выделение внутренней и внешней фаз выделения действий как фаз развития причинной связи имеет важное значение для анализа и разрешения проблемной структуры причинности по уголовным делам» [1, с. 15]. Отсюда вывод об ошибочности и недопустимости подхода к деятельности субъекта, якобы являющейся элементарной, не требующей глубокого анализа ее внутренней структуры и фаз развития причинности. При осуществлении данного анализа должны быть поставлены и разрешаться в процессе расследования две группы вопросов: «1) является ли внутренняя деятельность человека причиной его внешней деятельности и в какой мере согласованы, адекватны внутренняя и внешняя деятельность; 2) является ли внешняя деятельность человека причиной наступивших последствий» [11, с. 59—60].

Данные научно-практических исследований свидетельствует о том, что догматизация формальных признаков понятий и их классификаций обычно ведет к стагнации любого вида творческой деятельности, к которой относится и расследование преступлений посредством использования данных криминалистики. Хотя на первый взгляд может показаться, что это не так. Однако невозможно представить эффективным подход, который основан на формальной классификации признаков любой другой формы криминалистической деятельности и столь же формальной классификации криминалистических методов ее выявления.

Любая криминалистическая классификация должна быть подвижной, способной к творческой трансформации. Одно лишь правило может быть абсолютизировано — правоприменитель криминалистических понятий и классификаций должен быть свободен от использования в своей деятельности «общенаучных» схем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Корма В. Д., Образцов В. А.* Причинно-следственная связь как объект криминалистического исследования. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.
2. *Философский словарь.* Под ред. *И. Т. Фролова.* Изд. 2-е. М., Изд-во полит. лит. 1987.
3. *Алексеев П. В., Панин А. В.* Философия: учеб. М., 1999.
4. *Стиркин А. Г.* Философия: учебник. М., 2001.
5. *Кондауров В. И.* Процесс формирования научного знания (онтологический, гносеологический и логический аспекты): моногр. М.: ИНФРА-М, 2014. Рефлексивное деление — это деление по основанию противоречия, где два понятия являются одновременно соединенными в рамках одного целого и одновременно разъединенными.
6. Большая советская энциклопедия. Изд. 2-е. М., 1953. Т. 21; Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. М., 1973. Т. 12; («Классификация представляет собой логическую операцию, состоящую в разделении изучаемого множества предметов по обнаруженным сходствам и различиям на отдельные группы, или подчиненные множества»).
7. *Кондаков Н. И.* Логический словарь. М., 1971. («Классификация — это распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы»).
8. *Строгович М. С.* Логика. М., 1949.
9. *Асмус В. Ф.* Логика. М., 1947.
10. *Белкин А. Р.* Криминалистические классификации. М.: Мегатрон XXI, 2000.
11. *Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. д-ра юрид наук, проф. В. Я. Колдина.* М.: Изд-во НОРМА, 2002.